

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Серопегин А.М. Взаимоотношения «Московских ведомостей», «Гражданина» и «Нового времени» с Главным управлением по делам печати в конце 1890-х гг.: формальные и неформальные практики // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.4.75603 EDN: QUZJPM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75603

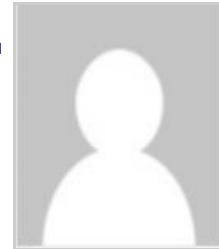
Взаимоотношения «Московских ведомостей», «Гражданина» и «Нового времени» с Главным управлением по делам печати в конце 1890-х гг.: формальные и неформальные практики

Серопегин Алексей Михайлович

соискатель; Исторический факультет; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4

✉ seropegin.msu@gmail.com

[Статья из рубрики "История государства и права"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.4.75603

EDN:

QUZJPM

Дата направления статьи в редакцию:

16-08-2025

Дата публикации:

23-08-2025

Аннотация: В статье реконструируются особенности взаимодействия редакций газет «Московские ведомости», «Гражданин» и «Новое время» с Главным управлением по делам печати (ГУДП) в 1894–1899 гг. Рассмотрена неудачная попытка назначения В. А. Грингмута на пост начальника ГУДП с одновременной передачей ему управления «Московскими ведомостями» в 1896 г. Материалы статьи показывают, что в ответ на обращения в ГУДП редактора «Московских ведомостей» В. А. Грингмута и издателя «Гражданина» князя В. П. Мещерского по вопросам снятия наложенных ограничений министром внутренних дел И. Л. Горемыкиным (зачастую с санкций Николая II) принимались лояльные консервативным изданиям решения. Особое внимание уделяется

неформальным практикам взаимодействия редакторов и цензоров, отношениям издателя «Нового времени» А. С. Суворина с начальниками ГУДП Е. М. Феоктистовым и М. П. Соловьевым. Затрагивается вопрос раскрытия редакцией «Нового времени» сведений об источниках опубликованной в газете информации, касающейся чувствительных аспектов политики на Дальнем Востоке. Отдельно разобран вопрос, касающийся претензий отдельных ведомств к содержанию статей «Гражданина» и «Нового времени» и реакций ГУДП на них. Методологической основой исследования является системный подход, включающий в себя сравнительный анализ и использование в качестве источников как внутренней документации и официальной корреспонденции ГУДП, так и материалов периодической печати, опубликованных и неопубликованных документов личного происхождения ведущих политических деятелей, издателей и редакторов газет и журналов. Научная новизна работы обусловлена необходимостью всестороннего изучения взаимного влияния внутренней политики и журналистской деятельности по ее освещению в условиях неразвитости правовой системы и развития кризисных явлений в государственном управлении на рубеже XIX-XX вв. Итогом работы представляется попытка реконструирования и сравнительного анализа механизмов неформальных коммуникаций издателей и редакторов периодических изданий с ГУДП и определение степени вовлеченности государства в журналистскую деятельность. Выводы, полученные в результате исследования, позволяют говорить о превалировании неформальных практик взаимодействия в отношениях консервативной печати и ГУДП во второй половине 1890-х гг., а также подчеркнуть то, что к консервативным изданиям в указанный период формально действовавшие правовые нормы применялись выборочно.

Ключевые слова:

Московские ведомости, Гражданин, Новое время, ГУДП, И. Л. Горемыкин, М. П. Соловьев, Е. М. Феоктистов, В. А. Грингмут, В. П. Мещерский, А. С. Суворин

Периодическая печать Российской империи к концу XIX в., не обладая достаточной долей независимости и будучи ограниченной цензурным законодательством, тем не менее оказывала определенное влияние на принятие тех или иных политических решений. В условиях сложного процесса развития российского общества после Великих реформ, происходящего на фоне сохранения самодержавных основ государственности и усиления бюрократического начала, представляется возможным говорить об особой российской модели функционирования прессы. Как в отношениях внутри редакционных коллективов, так и в отношениях между издателями и главными редакторами с представителями власти неформальное начало превалировало над институциональным, формально созданные институты (как Главное управление по делам печати) и формально действовавшие правовые нормы (как Устав о цензуре и печати 1890 г.) являлись лишь инструментами рутинных предупреждений и карательного воздействия против политico-идеологических противников. Лояльные власти издания неформальным образом могли обойти даже самые репрессивные меры цензурного законодательства.

Специфика формальных отношений власти и прессы состояла в том, что юридическими рестрикциями невозможно было предусмотреть все случаи, которые могли встретиться на практике [1, с. 43]. Особенно отчетливо это проявлялось в вопросах, связанных с обеспечением национальной безопасности, – к примеру, публикации нежелательных сведений о военных планах и действиях правительства в 1890-е гг. регулировались отдельными циркулярами в режиме ручного управления на основании статьи 140 Устава

о цензуре и печати, говорившей о праве министра внутренних дел налагать запрет на публикацию любой информации [\[2, с. 148\]](#).

Вопрос о стратегиях либеральной периодики во взаимоотношениях с Главным управлением по делам печати (ГУДП), существовавшим в структуре МВД, уже разбирался автором в отдельной статье [\[3\]](#). Взаимодействие ведущих консервативных периодических изданий с цензурным органом имело особый характер, отличавшийся от коммуникаций ГУДП с либеральной прессой. Издатели, редакторы и сотрудники «Московских ведомостей», «Гражданина» и «Нового времени» предпочитали решать административные и личные вопросы через неформальные контакты как с руководством ГУДП, так и напрямую с министром внутренних дел, кроме того, «Московские ведомости» и «Новое время» были лишены предварительной цензуры [\[4, с. 124\]](#). В сохранившихся документах этого главного управления отражается лишь формальная сторона такой коммуникации: обязательные уведомления о выезде редакторов за границу, вопросы об утверждении отдельных лиц в статусе редакторов, жалобы отдельных ведомств и частных лиц на материалы, публиковавшиеся в печати. Вместе с тем указанные источники представляют исключительный интерес и проливают свет на отдельные стороны деятельности редакций периодических изданий и их место в неформальной иерархии условно «провластной» прессы.

Об особом положении «Московских ведомостей» свидетельствует не только малое количество жалоб, поданных в ГУДП на материалы газеты, но и отдельные эпизоды взаимоотношений редакции с властями. 31 декабря 1896 г. истекал срок аренды «Московских ведомостей», на который Министерством народного просвещения был заключен контракт с их редактором С. А. Петровским. По поручению Николая II вопрос о дальнейшей аренде газеты рассматривался в апреле 1896 г. в специально созванном особом совещании, состоявшем из председателя департамента законов Государственного совета, председателя Комитета министров, обер-прокурора Святейшего Синода, государственного контролера, министров внутренних дел, народного просвещения и финансов, начальника Главного управления по делам печати.

Помимо этого, неформально в МВД на повестке стоял вопрос об отставке престарелого Е. М. Феоктистова с занимаемого им поста начальника ГУДП. Издатель «Нового времени» А. С. Суворин 14 апреля 1896 г. упоминал в дневнике о критике своих статей со стороны министра внутренних дел И. Л. Горемыкина и министра финансов С. Ю. Витте, писал, что Витте хочет назначить на место Феоктистова такого человека, «при котором Суворину будет петля» [\[5, с. 214\]](#). Горемыкин же вынашивал план объединить в одном лице редактора ведущей консервативной газеты и начальника Главного управления по делам печати. Соответствующее предложение было сделано им еще не возглавлявшему на тот момент «Московские ведомости» В. А. Грингмуту в начале апреля 1896 г. в ходе личной встречи в Петербурге. По всей видимости, Грингмут поначалу не возражал.

В последующие дни, после консультаций с Е. М. Феоктистовым, министром народного просвещения И. Д. Деляновым, С. Ю. Витте и председателем департамента законов Государственного совета М. Н. Островским (и, вероятно, также с С. А. Петровским и Л. А. Тихомировым) он переменил свое решение и 17 апреля написал Горемыкину пространное письмо с отказом от должности начальника ГУДП. Грингмут аргументировал это тем, что «если бы пришлось когда-нибудь подвергнуть каре» «враждебную» газету, то подобные меры были бы истолкованы как «личная месть». Грингмут писал, что превращение «Московских ведомостей» в официальную газету «уничтожило бы и значение независимого органа и шло бы наперекор ее славным традициям свободного и

добролестно-патриотического издания» [\[6, л. 1-1 об.\]](#). Неизвестно, обсуждал ли Горемыкин этот план с Николаем II, однако по косвенным признакам – письменной просьбе Грингмута довести до императора «истинные мотивы» своего отказа от государственного поста – можно допустить, что Горемыкин в устном разговоре с редактором «Московских ведомостей» апеллировал в том числе и к позиции императора. В тот же день особое совещание утвердило арендное право Грингмута на издание с 1 января 1897 г. газеты «Московские ведомости». Грингмут разослал всем участникам совещания личные письма с благодарностью [\[7, л. 1\]](#). Начальником ГУДП был назначен М. П. Соловьев.

Об особых отношениях Грингмута с министром внутренних дел на тот момент свидетельствуют поданное им ходатайство о снятии с газеты двух предостережений 1890 и 1892 гг. и реакция на него Горемыкина. Во всеподданейшем докладе в ноябре 1896 г. министр отмечал, что законы о цензуре и печати не предусматривают снятия лежащих на периодических изданиях предостережений, а переход газеты от одного лица к другому не освобождает ее от данных ей предостережений, что необходимо для избежания фиктивных передач изданий новым издателям и редакторам. Вместе с тем Горемыкин обратил внимание на «правительственный» характер издания и то, что оно сдается в аренду частным лицам «всякий раз с высочайшего соизволения», что, по его мнению, снимает риск фиктивной передачи. Министр поддержал ходатайство Грингмута и в докладе характеризовал его как человека «патриотических убеждений» и «несомненной политической благонадежности», «всесело преданного интересам правительства» [\[8, л. 169-173\]](#). Предостережения, по всей видимости, были сняты, и в последующие годы особых претензий у ГУДП к публикациям ведущей московской консервативной газеты не возникало.

Несмотря на то, что первые годы царствования Николая II охарактеризовались некоторым снижением влияния князя В. П. Мещерского на внутриполитические процессы, особые отношения с ГУДП в указанный период прослеживаются и у газеты «Гражданин».

В июле 1896 г. Министерство императорского двора обратило внимание на статьи «Гражданина». Занимавший тогда пост товарища министра В. Б. Фредерикс отправил письмо Горемыкину, в котором указал на неуместность публикаций воспоминаний Мещерского о личных отношениях с Александром III и цесаревичем Николаем Александровичем без «испросления на то особого разрешения» [\[9, л. 21-21 об.\]](#). 1 июля 1896 г. была запрещена розничная продажа номеров газеты «Гражданин». Вновь она была разрешена 28 июля [\[9, л. 24\]](#).

В октябре 1896 г. по распоряжению Горемыкина было объявлено новое предостережение газете «Гражданин» с приостановкой ее на месяц. Поводом стали статьи в отделе «Дневник» в номерах 77 и 79 под рубриками «Пятница, 20 сентября» и «Суббота, 28 сентября», в которых Мещерский нелестно отзывался о главах иностранных правительств. Указанные статьи нарушали статью 102 Устава о цензуре и печати в части «о соблюдении приличий относительно правительств, состоящих в дружественных с Россией сношениях» [\[9, л. 32 об.\]](#). Претензий МИД к этим статьям не сохранилось, возможно, это было личным решением Горемыкина.

Мещерский, получив это предостережение, 20 октября 1896 г. направил Горемыкину докладную записку. Он заявил, что не знал о правительском распоряжении об особенностях информационного освещения поездки Николая II за границу, которое было объявлено только секретарю редакции и якобы не было доведено последним до

сведения издателя. Поэтому Мещерский попросил снять ограничения на издание «Гражданина» и отменить предварительную цензуру его публикаций [\[9, л. 42–42 об.\]](#).

Горемыкин в ходе всеподданнейшего доклада довел просьбу Мещерского до Николая II [\[9, л. 43–43 об.\]](#). Уже 26 октября в «Правительственном вестнике» было опубликовано сообщение о том, что «с высочайшего его императорского величества соизволения» Мещерскому разрешено издание «Гражданина» без «подчинения действию примечания», сделанного к статье 144 упомянутого Устава о цензуре и печати, то есть без предварительной цензуры [\[9, л. 45\]](#).

Тем не менее из-за скандальной манеры статей «Гражданина» с 14 февраля по 16 марта 1897 г. была запрещена его розничная продажа, с 18 января по 26 января 1898 г., а также с 29 января по 24 февраля 1899 г. была запрещена публикация в нем частных объявлений [\[9, л. 64, 136, 293\]](#). Особых возражений Мещерского по поводу этих запрещений в документации ГУПД не сохранилось.

В ноябре 1898 г. недовольство министра иностранных дел М. Н. Муравьева вызвала статья Мещерского, в которой высказывалась мысль, что занятие Россией двух китайских портов на Ляодуне «было крупной ошибкой и что России надлежит, с целью укрепления своего положения в Китае, возможно скорее покинуть означенные порты». Статья была перепечатана в «Санкт-Петербургских ведомостях» с формулировкой, что издатель «Гражданина» «ребром ставит вопрос об ошибках нашей дипломатии в китайской политике». Муравьев в письме к Горемыкину отмечал, что указанные статьи «идут в совершенный разрез с видами нашей внешней политики <...> и могут произвести за границей и особенно в Китае впечатление, неблагоприятное для наших интересов» [\[9, л. 193–193 об.\]](#). Горемыкин сделал стандартное распоряжение «о внушении» обеим редакциям [\[9, л. 196\]](#).

В феврале 1897 г. министр юстиции Н. В. Муравьев после критической заметки в «Гражданине» о статье «Журнала Министерства юстиции» по поводу судебных преобразований направил Горемыкину письмо с просьбой посодействовать публикации Мещерским опровержения [\[9, л. 58–60\]](#).

Среди сохранившихся документов ГУДП имеются материалы цензоров, датированные начиная с 1898 г. и обозначенные как материалы «наблюдающих за газетой “Гражданин”», что прежде делалось лишь в отношении либеральной периодики. Цензор А. А. Пеликан писал 6 февраля 1898 г. о «бестактных» отзывах газеты в одной из публикаций о «лицах, назначаемых и занимающих высшие государственные должности». Ее автор, как отмечал цензор, «с развязностью <...> инсинуирует о назначении преемника министру народного просвещения» и пишет, что «для директора департамента Министерства [народного] просвещения никакой педагогики не нужно, главное – квартира и 8000 жалования». По поводу Витте в той статье говорилось, что он «разоряет» дворянство и «ненавидит» его, что он «красный», а также не желает выдавать дворянству «деньги на представительность» (непонятно, что имелось в виду в последнем случае) [\[9, л. 139–139 об.\]](#). Помимо этого, внимание Пеликаны привлекли в целом типичные для прессы публикации слухов о новых назначениях в Министерстве государственных имуществ в июне 1898 г., что было расценено Санкт-Петербургским цензурным комитетом как нарушение распоряжения министра внутренних дел [\[9, л. 153\]](#).

Публикации «Нового времени» в конце 1890-х гг. привлекали особое внимание властей.

Сохранившиеся документы позволяют не только реконструировать отдельные аспекты взаимоотношений «Нового времени» с ГУДП в то время, но и на конкретных примерах продемонстрировать то значение, которое признавалось за этим изданием в контексте внутриполитических процессов последнего десятилетия XIX в.

Стоит отметить, что между начальником ГУДП Феоктистовым и Сувориным были установлены довольно прочные неформальные отношения, облегчавшие положение «Нового времени», несмотря на все претензии со стороны других ведомств. Журналист и цензор регулярно бывали друг у друга в гостях [\[10, л. 81-81 об.1\]](#). В некоторых случаях через Феоктистова министр внутренних дел И. Н. Дурново просил Суворина приехать к нему на квартиру для обсуждения вопросов, касавшихся публикаций газеты [\[10, л. 82\]](#). Горемыкин также использовал Феоктистова для того, чтобы донести до Суворина свою позицию по тому или иному вопросу. В феврале 1896 г., после публикации в «Новом времени» статьи, в которой высказывалась мысль о необходимости отправить в отставку главноначальствующего гражданской частью на Кавказе генерала С. А. Шереметева, Феоктистов писал Суворину, что на Горемыкина «неприятно подействовали заключительные слова означенной статьи» и что «заявления такого рода могут возбудить неприятные толки» [\[10, л. 88\]](#). Накануне обнародования циркуляра, запрещавшего публиковать в печати какие-либо сведения о происходивших в Государственном совете прениях, Феоктистов предупредил Суворина, что это «дело весьма серьезное» [\[10, л. 101\]](#).

Подобные неформальные отношения с Сувориным были выстроены и новым главой ГУДП Соловьевым, хотя после одного из его первых визитов издатель «Нового времени» довольно скептически записал в дневнике: «В разговоре с Соловьевым меня удивляла какая-то черта не то глупости, не то наивности, зависящей не от ума, а от того, что он совсем не подготовлен к своей роли» [\[5, с. 260\]](#). Тем не менее визиты друг к другу для обсуждения разных вопросов стали обычной практикой [\[11, л. 4\]](#). Соловьев регулярно передавал просьбы знакомых (например, фрейлины императрицы) о напечатании в газете объявлений о проведении различного рода мероприятий [\[11, л. 1-1 об.\]](#). Между тем зачастую публикации Суворина вызывали у Соловьева «недоумение». Так, после «Маленького письма» с критикой М. Н. Каткова Соловьев в довольно жесткой манере написал Суворину: «За границей "Нов[ое] вр[емя]" читают так же усердно, как прежде "Моск[овские] ведомости". Внутри место последних еще вакантно и, как знаете лучше меня, весьма у вас оспаривается. Но Катков во внутренних делах был непоколебимо последователен и, случись при нем весенняя студенческая история, не стал бы угождать своим противникам либеральными ласкательствами» [\[11, л. 12-13\]](#).

Статус одной из влиятельных газет и близкие отношения с представителями бюрократической элиты не застраховывали Суворина от многочисленных претензий со стороны различных ведомств. 27 сентября 1895 г. недавно назначенный министр путей сообщения князь М. И. Хилков направил министру внутренних дел Дурново письмо. Поводом стала публикация утром того же дня в «Новом времени» телеграммы из Владивостока с информацией об «отправке трех партий инженеров для железнодорожных изысканий» в Маньчжурию. Хилков отметил нежелательность распространения подобных сведений и заявил, что министерству ничего не было известно об отправке инженеров в Китай. Министр попросил Дурново узнать у редакции «Нового времени» источники информации и более подробные сведения по делу [\[12, л. 78-78 об.\]](#).

Решение вопроса заняло пять дней. После получения письма Феоктистов направил официальный запрос в редакцию «Нового времени» с требованием предоставить сведения об имени, фамилии и месте жительства автора телеграмм из Владивостока [\[12, л. 79\]](#). 29 сентября редакция газеты прислала ответ, содержавший сведения об авторе телеграмм А. Я. Максимове, проживавшем во Владивостоке [\[12, л. 80\]](#). 1 октября Дурново направил Хилкову развернутое письмо, содержащее сведения об авторе телеграмм и подробную информацию по делу [\[12, л. 81\]](#).

19 апреля 1896 г. начальник Главного штаба армии генерал-адъютант Н. Н. Обручев направил Феоктистову письмо под грифом «секретно». Он сообщал, что по сведениям, полученным от помощника приамурского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Н. И. Гродекова, корреспондент «Нового времени», некий «Горемыкин», телеграфировал в газету о прибытии корейского судна во Владивосток для погрузки трех тысяч винтовок Бердана и патронов, проданных Россией Корее. В виду «важности и особой секретности» данной операции начальник Главного штаба попросил «воспретить газетам печатание этого известия» [\[12, л. 91-91 об.\]](#).

В тот же день Феоктистов направил ответное письмо. Начальник ГУДП отметил «неудобство» в доведении до редакторов всех «политико-литературных газет» распоряжения Главного штаба и выразил опасения, что таким образом не удастся решить проблему. Феоктистов сообщил, что предложил редакциям периодических изданий «вообще не печатать таких сообщений и известий об отношениях наших в Корее, которые могут вызвать нежелательные толки», кроме того, сделал «надлежащие указания» лицам, цензурирующим телеграммы для печати [\[12, л. 92-92 об.\]](#). Распоряжение было разослано в редакции, однако текст его не сохранился.

Независимо от Главного штаба корреспондент «Горемыкин» привлек внимание и Департамента полиции. 30 апреля 1896 г. исполняющий обязанности директора этого учреждения направил Феоктистову письмо с просьбой выяснить сведения о личности корреспондента. По информации правоохранителей, под псевдонимом мог скрываться «морской офицер Максимов». Кроме того, по личной просьбе министра внутренних дел Горемыкина исполняющий обязанности директора Департамента полиции попросил ГУДП «принять меры», чтобы корреспондент «Горемыкин» сменил свой псевдоним, использование которого в газете «представляется неудобным». Феоктистов поручил подготовить официальный ответ «на основании сделанного <...> распоряжения вследствие письма» от Н. Н. Обручева [\[12, л. 97-97 об.\]](#). ГУДП направило официальный запрос о корреспонденте в редакцию «Нового времени» [\[12, л. 99\]](#), которая сообщила, что под неудобным псевдонимом скрывался В. А. Панов, редактор газеты «Дальний Восток» (в будущем – владивостокский градоначальник) [\[12, л. 100\]](#). Инцидент был исчерпан.

Особое внимание властей «Новое время» привлекло еще раз в 1898 г., когда за публикацию фельетона «Шедевры современной беллетристики последнего образца», автор которого «позволил себе глумиться над полицией», распоряжением министра внутренних дел была запрещена розничная продажа газеты с 3 по 13 ноября [\[12, л. 175, 181, 186\]](#). Поводом для запрета стало письмо санкт-петербургского градоначальника Н. В. Клейгельса к Горемыкину от 2 ноября 1898 г. с подробным анализом текста фельетона и просьбой разобраться с ситуацией. Интересна оценка «Нового времени» Клейгельсом. Как писал градоначальник, газета «Новое время», будучи газетой «консервативного направления», пользуется своим «как бы привилегированным положением, в угоду

либералов печатает очень часто на своих столбцах такие статьи, которые едва ли уместны даже в крайней радикальной прессе». По мнению Клейгельса, это невозможно «оставить без внимания», потому что «газета имеет большое распространение» и «слывет органом правительственныйм» [\[12, л. 167–168 об.\]](#). Несмотря на то, что на следующий день после письма Клейгельса Горемыкин распорядился наложить на газету ограничения, в ответ на еще одну просьбу градоначальника – ввести обязательные правила для печати по освещению городской преступной хроники – начальник ГУДП Соловьев 17 ноября отметил «спокойное направление» столичной прессы и заявил об избыточности подобных мер воздействия на печать [\[12, л. 193–193 об.\]](#).

Претензии МИД России к публикациям «Нового времени» следует рассмотреть отдельно. Традиционно повышенное внимание МИД к публикациям отечественной печати по международной повестке, особенно проявлявшееся в последние годы царствования Александра III в процессе смены внешнеполитического курса (например, характерно письмо Феоктистова Суворину с требованием «воздерживаться от вызывающих статей относительно Германии» [\[10, л. 123\]](#)), практически сошло на нет в короткий срок исполнения полномочий министра иностранных дел князем А. Б. Лобановым-Ростовским. В документах ГУДП не сохранилось ни одного письма МИД с жалобами на публикации в печати за 1895–1896 гг. Неизвестно, связано ли это как-то с позицией министра, но после его смерти в августе 1896 г. письма товарища министра иностранных дел графа В. Н. Ламздорфа и министра иностранных дел Муравьева в МВД стали регулярными. Ламздорф свое отношение к публикациям на внешнеполитическую тематику в печати коротко выразил в дневнике: «Наша пресса достойна ненависти» [\[13, с. 35\]](#).

В феврале 1897 г., через месяц после назначения Муравьева, внешнеполитическое ведомство обратило внимание на статью газеты «Новое время» «Усиление шведских стратегических подъездов к границам России». Ламздорф писал Горемыкину: «Статья эта была весьма замечена в политических кругах Стокгольма и своим враждебным тоном произвела удручающее впечатление. <...> Ввиду происходящей международной распри между Швецией и Норвегией и вполне нейтрального положения, сохраняемого нашим правительством в этом споре, статья г. Еленева не может быть признана соответствующей намерениям нашего правительства, и я был бы очень признателен вашему высокопревосходительству, если бы вы признали возможным предупредить на будущее появление таких статей» [\[12, л. 125–126\]](#). Горемыкин в ответном письме сообщал, что редакции Суворина «сделано соответствующее внушение» и «предложено воздерживаться на будущее время от помещения в газете подобных статей» [\[12, л. 128\]](#). В апреле того же года Ламздорф, благодаря Горемыкина за распоряжение «Новому времени», вновь затронул тему отношений со Швецией и попросил обратить внимание на напечатанную в «Московских ведомостях» статью «Швеция. Военные приготовления», в которой, «помимо общего неприличного тона», допускались «оскорбительные по отношению к Финляндии замечания» [\[8, л. 192–192 об.\]](#).

Об особом отношении МИД к публикациям «Нового времени» и том значении, какое ведомство придавало публикациям газеты, свидетельствует письмо Ламздорфа сенатору А. А. Икскуль фон Гильденбанду от октября 1898 г. Поводом для письма стала статья «Европейский концерт, Россия и Восток», в которой подвергалась резкой критике политика «общего соглашения европейских держав» и говорилось о необходимости исключительного участия России в немедленном решении македонского и армянского вопросов. Ламздорф писал: «Последние соображения, составляя плод фантазии автора, при иных обстоятельствах могли бы быть оставлены без возражений, но, принимая во

внимание общее направление означенной статьи и существующее в европейских политических сферах убеждение, что на страницах этой газеты не могут появляться подобные статьи без предварительного сношения с компетентными ведомствами, я полагал бы необходимым, чтобы по отношению к названной газете были приняты какие-либо действительные меры, дабы тем самым отвратить подозрение в официозном происхождении статьи "Европейский концерт, Россия и Восток" и дать понять, что императорское правительство отнюдь не допускает мысли о возбуждении затронутых в ней весьма опасных политических вопросов» [\[12, л. 162\]](#).

В январе 1899 г. сам министр иностранных дел Муравьев направил Горемыкину письмо с просьбой вынести «строгое внушение» Суворину и предложить ему «воздерживаться от печатания статей» на внешнеполитическую тематику. Министр писал, что «императорское правительство в настоящее время озабочено главным образом поддержанием мирных отношений со всеми державами», и указывал на то, что «газетные статьи нашей печати воинственного характера могут подать повод к ложным толкованиям намерений России и преследуемых русским правительством <...> целей». Статьи «Нового времени» министр характеризовал как имевшие «возбуждающий характер», «находящиеся в полном противоречии с <...> миролюбивым направлением русской политики». Поводом для письма стала передовая статья, в которой издатель «Нового времени» писал о том, что в случае потенциального конфликта Франции и Великобритании Россия придет на помощь Парижу и «найдет средство напомнить Англии о своем близком соседстве с ней на Азиатском материке» [\[12, л. 196–196 об.\]](#). Горемыкин сделал Суворину «надлежащее внушение о необходимости большей осторожности в суждениях <...> газеты по вопросам иностранной политики» [\[12, л. 197\]](#).

Суворин помнил о своих непростых отношениях с МИД и в ноябре 1904 г. писал главе Азиатского департамента МИД Н. Г. Гартвигу, что «гр[аф] Ламздорф, не будучи еще министром, при гр[афе] Муравьеве и по его почину, конечно, многократно писал в Гл[авное] упр[авление по делам печати] жалобы». Суворин отмечал: «Не припомню, сколько именно раз гр[аф] Ламздорф жаловался на "Нов[ое] вр[емя]" и писал письма к мин[истру] внутр[енних] дел». Обида Суворина на Ламздорфа была столь сильной, что, когда граф был назначен министром иностранных дел в 1900 г., газета не сообщила об этом ни слова [\[5, с. 324\]](#). Не питал теплых чувств издатель «Нового времени» и к графу Муравьеву, который, по словам Суворина, пытался сделать так, «чтобы "Новое время" наказали материально за то, что оно не разделяет политики его». Суворин был краток: «Этот болван желает фимиама, который мы ему не курим» [\[5, с. 223\]](#). Схожую позицию высказывал и сотрудник «Московских ведомостей» Тихомиров, который в октябре 1899 г. писал в дневнике: «Рассказывали мне, что Муравьев (иностранных дел) требовал подчинить цензуре все статьи газет по иностранной политике, ибо, дескать, доставляют затруднения. Это дикое требование отклонили как незаконное, но оно печально характеризует наше Министерство иностр[анных] дел» [\[14, л. 72 об.\]](#).

Обзор отдельных аспектов отношений ГУДП и ведущей консервативной периодической печати показывает, что во второй половине 1890-х гг. первые лица «Московских ведомостей», «Гражданина» и «Нового времени» предпочитали неформальные практики взаимодействия с цензурным органом. С их помощью они во многих случаях успешно противостояли попыткам формального ограничения отдельных сторон деятельности управляемых ими изданий. Несмотря на исправно работавший формальный механизм рестрикций (жалоба в ГУДП отдельного ведомства на публикацию в печатном издании – рассмотрение жалобы в ГУДП и привлечение издания к ответственности согласно

нормам законодательства), в случае с лояльными самодержавию консервативными изданиями после неформальной коммуникации редакторов с руководством ГУДП и ходатайств последнего перед царем зачастую следовал быстрый пересмотр принятого решения в сторону смягчения или полного снятия ограничений.

Библиография

1. Патрушева Н.Г. Цензурное законодательство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: диссертация ... докт. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2014.
2. Иванов Д.В. Формирование военной цензуры России. 1810–1905 гг.: диссертация ... канд. ист. наук. М.: РАНХиГС, 2000.
3. Серопегин А.М. Взаимодействие либеральной периодики и МВД в 1894–1899 гг.: стратегии "Биржевых ведомостей", "Русских ведомостей" и "Вестника Европы" // Клио. 2024. № 2 (218). С. 40-46.
4. Розенберг В.А. Из истории русской печати. Организация общественного мнения в России и независимая беспартийная газета "Русские ведомости" (1863–1918). Прага: Пламя, 1924.
5. Суворин А.С. Дневник Алексея Сергеевича Суворина. Лондон: The Garnet Press, 2000.
6. РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 695.
7. ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 1692.
8. РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 126.
9. РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 466.
10. РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 4415.
11. РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 4033.
12. РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 442.
13. Ламздорф В.Н. Дневник 1894–1896 гг. М.: Международные отношения, 1991.
14. ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 7.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Взаимоотношения «Московских ведомостей», «Гражданина» и «Нового времени» с Главным управлением по делам печати в конце 1890-х гг.: формальные и неформальные практики» представляет собой любопытное обращение к неформальным практикам общения редакторов российских периодических изданий с властными структурами, в т.ч. (но не только) с Главным управлением по делам печати в начальный период правления императора Николая II (хронологически работа затрагивает события 1896–1899 гг.). В работе слабо выражена научно-методическая составляющая, отсутствует обзор литературы, источников, методологии, не заявлены актуальность, новизна исследования и т.д., вероятно по причине трактовки автором данного текста как продолжающего начатую в других статьях тему. Источниковой базой в любом случае являются архивные материалы РГИА и ГАРФ, дневниковые записи Суворина и Ламздорфа. Актуальность работы в смысле изучения неформальных практик взаимодействия средств массовой информации с надзирающими органами очевидно сохраняется и до нашего времени. При рассмотрении темы автор исходит из очевидно устоявшегося у него мнения что в данный период «неформальное начало превалировало над институциональным, формально созданные институты и формально действовавшие правовые нормы являлись лишь инструментами рутинных

предупреждений и карательного воздействия против политico-идеологических противников. Лояльные власти издания неформальным образом могли обойти даже самые репрессивные меры цензурного законодательства». Выбранные автором издания («Московские ведомости», «Гражданин» и «Новое время») относятся к числу консервативных или в лучшем случае умеренно-либеральных, что собственно и относит их к числу лояльных власти с указанными автором последствиями в плане преодоления репрессивных правовых норм. Приводимые автором конкретные казусы, требовавшие неформальных практик для преодоления цензурных ограничений, были вызваны тем, что «юридическими рестрикциями невозможно было предусмотреть все случаи, которые могли встретиться на практике». Неформальный характер принимаемых решений во многом опирается на межличностные отношения редакторов изданий и высших правительственные чиновников, отсюда уделенное автором внимание таким фигурам как Витте, Мещерский, Суворин, Ламздорф, Феоктистов и др. Особое место в работе занимает серия сюжетов, связанных с освещением внешнеполитических вопросов в т.ч. дальневосточной политики Николая II (русско-китайские отношения), что в контексте надвигавшейся русско-японской войны придает исследованию дополнительную ценность. Работа выполнена на должном научно-методическом уровне, вводит в оборот значительный объем фактологии по теме исследования. Выводы автора основаны на значительном количестве конкретных примеров. Тема исследования актуальна, статья представляет интерес для читателя и может быть рекомендована к публикации.